

УДК 81'36

*И.А. Вотякова***О ФОРМИРОВАНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «УДИВЛЕНИЕ» В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Словообразовательное поле является упорядоченной системой категориальных словообразовательных значений, отражающих когнитивные признаки концепта. Структура словообразовательного поля может изменяться по мере развития концепта, что находит свое отражение в преобразовании состава производных слов, вербализующих его. В рамках когнитивного подхода наиболее продуктивным представляется обращение к словообразовательным гнездам, имеющим особую семантическую организацию.

В структуре словообразовательного поля эмоционального концепта *удивление* выделяются два главных микрополя «действие» и «признак», что обусловлено значимостью когнитивных признаков, отражающих движение и его характер. В целом можно отметить значительное сокращение производных, обусловленное, на наш взгляд, тенденцией к универсализации и некому упрощению в восприятии *удивления* как переходной эмоции, способной в последующем перерасти в другую. Благодаря быстротечности *удивления* наиболее важным в этом состоянии становится возможность выражения наличия действия, его результативности и характера. В современном русском языке наиболее употребительные производные имеют более обобщенное значение, вбирая семантику устаревших производных. С другой стороны, уменьшение числа употребляемых слов может быть связано с развитием сложного взаимодействия с синонимами – членами других словообразовательных гнезд.

Ключевые слова: словообразовательное поле, эмоциональный концепт, удивление, русский язык.

Словообразовательные процессы непрерывно отражают связи предметов и явлений объектного мира с процессом когнитивного осмысления действительности. «Большинство новых слов оказывается следствием того или иного словообразовательного акта, а это означает, что концептуализация мира – это явление «ословливания» или «языковлечения» тех концептуальных структур, которые складываются в голове человека» [13. С. 18]. Новые концепты «требуют языковой репрезентации, которая может происходить за счет новых слов или слов, созданных из готового материала, ... создавая, в свою очередь, основу для дальнейшего развития и сохраняя деривационные связи с исходными структурами» [3. С. 5]. Таким образом, анализ словообразовательной репрезентации концепта приобретает особую значимость и актуальность. По характеру структуры словообразовательного поля и его наполнения можно судить о типологии концепта, стоящего за конкретными языковыми единицами.

Термин «словообразовательное поле» ранее использовался в работах, представляющих анализ словообразовательных особенностей какой-либо лексико-семантической группы слов. «Словообразовательное поле» определялось как «совокупность продуктивных и малопродуктивных способов, участвующих в образовании глаголов разных ЛСГ» [1. С. 24]; «иерархически организованная (центр – периферия) по степени представленности существенных признаков совокупность словообразовательных элементов, объединенных общим характером значения, дистрибуции и функциональных характеристик» [11. С. 111]; «иерархически организованная по степени продуктивности совокупность словообразовательных средств и словообразовательных элементов, характеризующих словообразовательную активность определенной группы лексики» [11. С. 125]; «совокупность способов словообразования» [16. С. 6-7] и т.п. Каждый из способов словообразования рассматривается как микрополе, которое относится к ядру или периферии. Ядерным является микрополе, по моделям которого образуется наибольшее количество производных [16. С. 6-7; 18. С. 4]. «Поле, которое ограничивается образованием слов одной части речи от производящих основ и словоформ только одной определенной части речи и состоит из совокупности микрополей» [4]. Таким образом, в подобных работах главное внимание уделяется анализу структурно-семантических характеристик производящей базы, их влиянию на выбор отдельных словообразовательных моделей, а также зависимости семантики производного слова от семантических характеристик производящей базы.

Однако, на наш взгляд, определение словообразовательного поля концепта должно основываться на понимании того, что репрезентация концепта как некой мыслительной структуры включает все номинации, характеризующие процесс осмысления действительности. В этом случае, по нашему мнению, содержательная часть превалирует над способом его отражения – словообразовательным

средством. Таким образом, анализ словообразовательного поля концепта должен осуществляться на уровне обобщенных словообразовательных значений, реализуемых в производных словах.

Полевая структура концепта обусловлена системностью и организованностью языковых средств, репрезентирующих его. Словообразовательное поле отличается упорядоченностью и комплексностью категориальных словообразовательных значений, отражающих когнитивные признаки концепта. Структура словообразовательного поля может изменяться по мере развития концепта, что находит свое отражение в преобразовании состава производных слов, вербализующих концепт. В рамках когнитивной парадигмы наиболее продуктивным представляется обращение к словообразовательным гнездам [7], имеющим особую семантическую организацию, задаваемую ситуацией. «Однокоренные слова, описывающие единую денотативную сферу, связаны отношениями ситуации, в которой вычленяются следующие составляющие: субъект, предикат, объект, инструмент, процесс протекания действия, результат, локатив и время протекания действия» [26. С. 4]. Анализ словообразовательного поля концепта в первую очередь предполагает изучение состава и семантики производных словообразовательного гнезда ядерной лексемы, называющей данный концепт. Количественные и семантические изменения в структуре гнезда показывают развитие концептуального представления о мире.

Каждое производное слово словообразовательного гнезда несет в себе определенное новое знание, не теряя при этом связь с мотивирующей основой. Порядок образования слов может не иметь принципиального значения, т.к. семантический компонент, свидетельствующий о принадлежности к данному словообразовательному гнезду, присутствует в каждой языковой единице. Кроме того, использование каких-либо определенных морфем в процессе образования языковых единиц, реализующих важные когнитивные признаки, свидетельствует о том, что морфемы могут имплицитно реализовывать заложенный концепт.

Таким образом, словообразовательное поле является упорядоченной системой категориальных словообразовательных значений, отражающих когнитивные признаки и выражающихся при помощи целого набора словообразовательных средств. Внутри словообразовательного поля, по нашему мнению, наиболее корректным будет выделить микрополя, отражающие идеальную типовую структуру словообразовательного гнезда: деятеля, объекта, признака и т. д. «Выделенные в словообразовательном поле микрополя могут не иметь четких границ, т.к. словообразовательные типы взаимодействуют друг с другом на морфемном и на семантическом уровнях» [6. С. 47]. Значимость каждого микрополя определяется количеством производных с общим словообразовательным значением. При этом принадлежность слова определенной части речи не имеет решающего значения.

Изучение формирования словообразовательного поля концепта *удивление* предполагает анализ изменений словообразовательного гнезда существительного *удивление* – прямого номинанта концепта.

Основным материалом для нашего исследования стали данные Национального корпуса русского языка (далее Национальный корпус) и словарей русского языка: Словарь Академии Российской (далее САР), Словарь церковно-славянского и русского языка (далее СЦСРЯ), Словообразовательный словарь русского языка А.Н. Тихонова (далее Словарь Тихонова), Частотный словарь современного русского языка О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (далее Частотный словарь), Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (далее Словарь Даля), Толковый словарь русского языка Д.С. Ушакова (далее Словарь Ушакова), Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова (далее Словарь Ожегова), Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой (далее Словарь Ефремовой), Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова (далее Словарь Кузнецова).

Существительное *удивление* закрывает цепочку *диво* → *дивить* → *удивить* → *удивление*. По данным этимологических словарей, *диво* «восходит к индоевропейской основе *di*, давшей греческое *theos* – «божество» (или латинское *deos* с тем же значением)» [12]. Как указывает Н.М. Шанский, существительное *диво* является производным, образованным при помощи суффикса *-в(о)* [27]. В Словаре Срезневского отмечается существительное *дивление* в значении «удивление» [2], однако в более поздних источниках оно не встречается. В словарях XVIII – начала XIX вв. существительное *удивление* определяется как «чувствование того, кто находит какую-нибудь вещь как бы чудною, необычайною въ ея родѣ», «дѣйствие удивляющаго и состояніе удивляющагося». Иногда оно обозначало «чудо, диво» [20; 21].

В современном русском языке данное существительное обозначает «состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-л. необычного, неожиданного, странного, непонятного; изумление» [14], «впечатление от чего-нибудь неожиданного, странного и непонятного» [24]. Очевидно, что в

семантике этого слова появились и закрепились семы «странность» и «непонятность». Возможно, это обусловлено тем, что существительное *удивление*, называя базисную эмоцию, не является вершиной словообразовательного гнезда, в состав которого оно входит. *Удивление*, как мы указывали выше, является производным от глагола *удивить* и является частью словообразовательного гнезда существительного *диво*. При этом составе данного гнезда выделяются только 3 существительных: *диво* «(разг.) то, что вызывает удивление, чудо» [24], *удивление*, *удивительность* – отвлеченное существительное от *удивительный* «вызывающий удивление, необычайный», «необыкновенный по каким либо свойствам, качествам», «превосходный, поразительный; очень хороший» [10]. Таким образом, в современном русском языке *диво* обозначает объект, вызывающий удивление, а *удивление* – состояние, эмоцию, испытываемую человеком. По данным Частотного словаря, *диво* встречается почти в 14 раз реже, чем *удивление*, а существительное *удивительность* не употребляется. Однако в материалах Национального корпуса лексема *удивительность* все же отмечается: «Но вот сам мозг, при всей его потрясающей *удивительности*, всё ж несовершенен» [17], «Храбрая женщина, до *удивительности* хорошевшая, остановилась у зеркала, повела обнажёнными плечами, потрогала волосы на затылке и изогнулась, стараясь заглянуть себе за спину» [17]. С учетом всех названных факторов возможны, на наш взгляд, указанные выше сематические корреляции.

Современное словообразовательное гнездо существительного *диво*, по данным Словообразовательного словаря Тихонова, включает 29 производных [23]. Мы распределили слова по двум группам – микрополям – с учетом словообразовательного значения и проанализировали изменения, происходившие в составе микрополей с начала XVIII в.

I. Микрополе «Действие», по данным словарей XVIII – начала XIX вв., представлено производными существительными *удивление* и *дивство* «стар. диво» и глаголами: *дивить* «приводить в удивление, удивлять», *дивовать* «простонарод. тоже, что дивиться», *подивить* «стар. погнѣваться», *удивить* – *удивлять* «приводить в удивление; поражать необычайностью; изумлять», *преудивить* – *преудивлять* «весьма удивлять, приводить в великое удивление», *удивиться* – *удивляться* «приходить в удивление, в недоумѣние; поражаться необычайностью; дивиться», *дивиться* «приходить в удивление, удивляться», *дивоваться* «тоже, что дивиться», *надивиться* «удовольствоваться себя дивясь чему», *подивиться* «дивиться нѣкоторое время», *раздивиться* «простон. задивиться», *задивоваться* «простон. начать дивоваться», *подивоваться* «подивиться» [20; 21]. Близость значений глаголов *дивить* и *удивить* – *удивлять*; *подивиться* и *подивоваться*, а также *дивиться*, *дивоваться* и *удивиться* – *удивляться* создало предпосылки для последующего сокращения глагольной группы данного микрополя.

Производные существительные этой группы, как правило, образуются при помощи суффикса *-нї-* (современ. *-нї-*), который являлся наиболее продуктивным при реализации словообразовательного значения «отвлеченное действие» [19. С. 14]. В Словаре Даля и в материалах Национального корпуса, кроме *удивления*, мы отмечаем существительное *дивование* «длительное удивленье, оглядение чего с любопытством» [8]: «Обеими руками своими, отлитыми на *дивование*, берет она руку молодого врача, прижимает ее к груди и, обращая к небу черноогненные глаза, из которых выступили слезы, благодарит ими сильнее слов [18]. Существительное *дивство*, устаревшее еще в XVIII–XIX вв., не отмечается в материалах Национального корпуса.

Производные глаголы, как правило, отражают в своей семантике, направленное на себя (*удивиться* – *удивляться*, *дивоваться*, *дивиться*), а также интенсивность и период действия (*надивиться*, *подивиться*, *раздивиться*, *задивиться*, *задивоваться*, *подивоваться*). Сравните: «Он *дивился* не менее моего нечаянности сего случая, и рад был неведомо как, что я так скоро сим делом спроворил» [18], «Я не мог *надивиться*, как решился на кляче вовсе ненадежной, вопреки сродной мне боязни, скакать во весь дух под гору, да еще и погонять ее хлыстом» [18], «Он просидел у меня вплоть до вечера... и, *подивитесь*, скука разогнала несколько мою грусть, – сбылася со мною сей день пословица Русская: выбивать клин клином» [18] и др. К сожалению, в материалах Национального корпуса русского языка не отмечаются *дивоваться* и его производные, хотя в Словаре Даля мы находим целую группу производных: *вздивился*, *задивиться*, *надивиться*, *подивиться*, *дивоваться*, *сдивоваться* [8]. Таким образом, перед нами широкая палитра префиксальных глаголов, фиксирующих начало, интенсивность, протяженность, результат действия. Однако, в действительности, только некоторые из этих глаголов употребляются в современном русском языке. Это обусловлено, на наш взгляд, особенностью данной эмоции, которая «...рассматривается в качестве переходной, способной в последующем перерасти в другое состояние. Надо отметить, что эта *переходность*, *изменчивость*, *текучесть* яв-

ляется особенностью базисных эмоций, но для *удивления*, пожалуй, это будет фундаментальной чертой» [5. С. 120]. Благодаря быстротечности состояния *удивления* наиболее важной в нем становится возможность выразить наличие действия и его результативности, это отражается в сохранении глагольных видовых пар.

В современном русском языке микрополе «Действие» согласно данным Словообразовательного словаря Тихонова, кроме существительного *удивление*, представлено только глаголами. Из них частотными являются только *дивиться, подивиться, удивить – удивлять, удивиться – удивляться*.

Все остальные глаголы, указанные в Словаре Тихонова, не отмечаются в Частотном словаре, хотя и встречаются, согласно данным Национального корпуса, в произведениях XIX в. или в единичных случаях – XX в. Эти глаголы имеют существенные стилистические ограничения: *дивоваться* отмечается как *устаревшее, разговорное, местное, надивить – просторечное, надивиться – разговорное, надивоваться – сниженное, подивить – устаревшее и просторечное*. Глагол *подивоваться* не встречается в современных словарях. Ограничены в своем употреблении и глаголы *дивиться* и *подивиться*, т. к. обладают *просторечной* и *разговорной* окраской.

Таким образом, мы наблюдаем значительное сокращение реального числа производных данного микрополя, явное стилистическое ограничение и своеобразное упрощение его структуры, что сводится в конечном итоге к выражению следующих составляющих: «испытывать или испытать эмоцию или состояние», «приходить самому к данной эмоции или состоянию».

II. Похожая тенденция к сокращению числа производных наблюдается и микрополе «Признак, качество», которое, как фиксируют словари XVIII в., было представлено также относительно более широким кругом слов: *удивленный* «приведенный чѣм нибудь въ удивленіе, изумленный», *дивный* «чудный, необычайный, производящій въ комъ удивленіе», *удивительный* «чудный, производящій удивленіе», а также в словарных статьях отмечаются *преудивительный, предивный, удивительность* [20; 21]. Среди производных наречий зафиксированы: *удивительно, дивно, предивно* [20; 21]. В Словаре Даля отмечается *дивность* «диво, чудо, как свойство или качество» [8]. Это слово встречается и в материалах Национального корпуса русского языка: «О, смертный! воззри на свою телесность! ты еси земля, прах, сложение стихий, коего *дивность* толика же в камени, как и в тебе!» [18], «А затем, разсмотря, нечто от натуральных *дивностей* Академии сообщить не оставлю» [18].

Важно отметить следующие особенности: отсутствие производных, образованных сложением (продуктивного словообразовательного способа того периода) и при помощи конфикса с начальным *без-*; частотность производных с префиксом *пре-*. Последнее объясняется особой продуктивностью данного префикса в XVIII в. [2. С. 118]. Например: «У него честное сердце, да нрав *преудивительный*» [18], «Хозяйка моя очень добрая женщина, сама слабая здоровьемъ и всѣ лѣкарства знаетъ: пить меня мятнымъ чаемъ; даетъ капли въ водѣ и на сахарѣ; столь всякій день не жирный, но превкусный; вина отъмнно хорошия; чистота въ домѣ *преудивительная*» [18]; «При захождении солнечном сидел Кидал на вершине оной и смотрел в пространное море, как пресветлый оживотворятель дышущих и цветущих душ и око всех планет с *предивной* высоты опускался в объятия морской богини» [18] и т. д.

В современном русском языке это микрополе представлено следующими производными: *дивный* «устар. удивительный», «разг. прекрасный, восхитительный», *удивительный* «вызывающий удивление, необычайный»; «исключительный», *неудивительный* «не вызывающий удивления, обыкновенный», *удивленный* «связанный с удивлением», «выражающий удивление» [24; 25]; а также соответствующими наречиями: *дивно, удивительно, удивленно, неудивительно*.

Производные *предивно, предивный, удивительность* не отмечаются в Частотном словаре, хотя и редко встречаются в материалах Национального корпуса, что обусловлено непродуктивностью данного способа образования в современном русском языке. Любопытным является и то, что словообразовательное значение «отсутствия признака», типичное для микрополя «Признак, качество» других эмоциональных концептов, заменяется «отрицанием признака», выражаемого в производных с начальным *не-*.

Таким образом, мы наблюдаем, с одной стороны явное сокращение числа слов данного микрополя за счет выхода устаревших слов, а с другой – пополнение новыми производными, выражающими значение отрицания данного признака или качества, что является закономерным, т.к. подобное имеет место в структуре словообразовательных полей других эмоциональных концептов.

Подводя итоги, отметим, что в структуре словообразовательного поля эмоционального концепта *удивление* выделяются два микрополя «Действие» и «Признак, качество», что обусловлено значимостью его когнитивных признаков, связанных с выражением движения, а также его характера. Другие микрополя, что закономерно для словообразовательного поля эмоционального концепта, не получили должного деривационного развития. В целом можно увидеть сокращение числа производных, обусловленное, на наш взгляд, с одной стороны, тенденцией к универсализации и некому упрощению в восприятии эмоционального состояния, что сводится в конечном итоге к выражению следующих составляющих: «испытывать или испытать эмоцию или состояние», «приходить самому к данной эмоции или состоянию». С другой стороны, уменьшение числа употребляемых слов может быть связано с развитием сложного взаимодействия с синонимами – членами других словообразовательных гнезд. В современном русском языке наиболее употребительными являются производные, имеющие более обобщенное значение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Л.С. Словообразовательное поле глаголов, производящей базой которых являются существительные в современном английском языке. Ростов-на-Дону, 1994. 190 с.
2. Арискина О.Л. Способы словообразования, зафиксированные в русских грамматиках XVIII в. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-zafiksirovannye-v-russkikh-grammatikah-xviii-v>.
3. Бабина Л.В. Вторичная номинация концептов в языке. Тамбов, 2003. 341 с.
4. Бричева М.М. Словообразовательное поле собственно английских прилагательных в современном английском языке (на основе анализа словаря Chambers 21st Century Dictionary, 1996). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-pole-sobstvenno-anglijskih-prilagatelnyh-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-na-osnove-analiza-slovarya-chambers-21st> (дата обращения: 09.10.2018).
5. Вотякова И.А. О концепте «удивление» в русской языковой картине мира // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. Ижевск, 2015. Т. 25, вып. 3. С. 120-124.
6. Вотякова И.А. Словообразовательное поле концепта «гнев» // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. Т. 26, вып. 6. С. 46-49.
7. Данилина Ю.С. Концептуализация словообразовательных процессов. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-slovoobrazovatelnyh-protsessov> (дата обращения: 29.05.2018).
8. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p> (дата обращения: 05.02.2018).
9. Дьячкова Е.С. Формирование словообразовательного поля полусуффиксов в современном английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета. Санкт-Петербург, 2008. С. 110-115.
10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения: 5.02.2018).
11. Иванова И.П. О полевой структуре частей речи в английском языке // Теория языка, методы его исследования и преподавания. Ленинград: Наука, 1981. С. 125-129.
12. Крылова Г.А. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <http://lexicography.online/etymology> (дата обращения: 20.10.2018).
13. Кубрякова Е.С. О когнитивных основаниях словообразования // Актуальные проблемы современного словообразования. Материалы международной научной конференции. Кемерово, 2009. С. 15-19.
14. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 20.10.2018).
15. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 01.02.2018).
16. Милькевич Е.С. Словообразовательное поле отглагольных существительных в современном английском языке. Пятигорск, 1996. 18 с.
17. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.02.2018).
18. Погребная И.Ф. Словообразовательное поле прилагательных в современном английском языке. Ростов-на-Дону, 1998. 187 с.
19. Сандуца А.А. Активные процессы в русском словообразовании XVIII века (на материале памятников тюменской деловой письменности 1762-1796). Екатеринбург, 2017. 26 с.
20. Словарь Академии Российской 1789–1794 гг. URL: <http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm> (дата обращения: 05.02.2018).
21. Словарь церковно-славянского и русского языка. URL: <http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm> (дата обращения: 05.02.2018).

22. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 05.02.2018).
23. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 2. Москва, 2003. 860 с.
24. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/249462> (дата обращения: 05.02.2018).
25. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (дата обращения: 05.02.2018).
26. Шабалина А.Н. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли. Кемерово, 2008. 25 с.
27. Шанский Н.М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology> (дата обращения: 05.02.2018).

Поступила в редакцию 10.10.2018

Вотякова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: irinavotyacova@udm.ru

I.A. Votyakova

ON THE DEVELOPMENT OF THE WORD-FORMATION FIELD OF THE CONCEPT 'ASTONISHMENT' [UDIVLENIYE] IN THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

A word-formation field is a structured system of the categorical derivational values that reflect cognitive characteristics of a concept. The structure of a word-formation field can change with the concept development which is reflected in the transformation of the compound of the derived words that verbalize it. Within the framework of the cognitive approach, the appeal to the families of words having a particular semantic body is seen as the most productive.

Two microfields are distinguished in the structure of the word-formation field of the emotional concept 'astonishment' [udivleniye]. They are an 'Action' microfield and an 'Attribute' one. This is due to the significance of its cognitive characteristics associated with expression of its movement as well as its nature. In general, we can observe a significant reduction in its derivatives. In our opinion, this is due to the universalization tendency and to some simplification in perception of the 'astonishment' [udivleniye] emotion as a transitional one that later can easily turn into another state. As the emotion under consideration has a swift-passing nature, it is crucial to have the possibility of expressing the presence of an action, its effectiveness and nature. In modern Russian the most common derivatives have a more generalized meaning by co-opting the semantics of the obsolete derivatives. On the other hand, the decrease in the number of the words used in speech can be ascribed to the development of a complex interaction with synonyms that are members of other families of words.

Keywords: a word-formation field, an emotional concept, astonishment [udivleniye], the Russian language.

REFERENCES

1. Abrosimova L.S. Slovoobrazovatel'noie pole glagolov, proizvodashchei bazoi kotoryh iavlaiutsa sushchestvitel'nyie v sovremennom anglijskom iazyke [Word-formation field of the verbs proceeding from nouns in contemporary English]. Rostov-na-Donu. 1994, 190 p. (In Russian).
2. Ariskina O.L. Sposoby slovoobrazovaniya, zafiksirovannyye v russkih XVIII v. [Methods of word-formation registered in Russian grammars of the XVIII century]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-zafiksirovannyye-v-russkih-grammatikah-xviii-v>. (In Russian).
3. Babina L.V. Vtorichnaia nominaciia konceptov v iazyke [Secondary nomination of concepts in Russian]. Tambov, 2003, 341 p. (In Russian).
4. Bricheva M.M. Skvoobrazovatel'noie pole sobstvenno anglijskih prilagatelnyh v sovremennom anglijskom iazyke (na osnove slovaria Chambers 21st Century Dictionary, 1996) [Structural and semantic characteristics of word-building field of the borrowed adjectives in Modern English (on the basis of the analysis of Chambers 21st Century Dictionary, 1996)]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-pole-sobstvenno-anglijskih-prilagatelnyh-v-sovremennom-anglijskom-azyke-na-osnove-analiza-slovarya-chambers-21st>. (In Russian).
5. Votyakova I.A. O koncepte "udivleniie" v russkoi iazykovoi kartine mira [On the concept "surprise" in the Russian language picture of the world]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriia y filologii [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology]. 2015, № 3, pp. 120-124. (In Russian).

6. Votyakova I.A. Slovoobrazovatel'noie pole koncepta "gnev" [Word-formation field of the concept "anger"] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriia y filologiiia [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology]. 2016. № 6, pp. 46-49. (In Russian).
7. Danilina Iu.S. Konceptualizatsiia slovoobrazovatel'nykh processov [Conceptualization of word-formation processes]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-slovoobrazovatelnykh-protseessov>. (In Russian).
8. Dal' V.I. Tolkovyi Slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p>. (In Russian).
9. Diiachkova E.S. Formirovanie slovoobrazovatel'nogo pola polusuffiksov s sobremennom angliiskom iazyke [Formation word-building field of semi-suffixes in modern English]. Izvestiia Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]. St. Petersburg, 2008, pp. 110-115. (In Russian).
10. Efremova T.F. Sovreennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>. (In Russian).
11. Ivanova I.P. O polevoi structure chastei rechi v angliiskom iazyke [On the field structure of parts of speech in English]. Teoria iazyka, metody ego iisledobania [Theory of language, methods of studying and teaching]. Leningrad: Nauka, 1981, pp. 125-129. (In Russian).
12. Krylova I.A. Etimologicheskii onlain-slovar ruuskogo yazyka [Etymology online Dictionary of the Russian Language] // URL:<http://lexicography.online/etymology> (In Russian).
13. Kubriakova Ie.S. O kognitivnykh osnovaniiaih slovoobrazovaniia [On the cognitive basis of word-formation]. Aktualnye problem sovremennogo slovoobrazovaniia. Materilaly mezhdunarodnoj konferencii [Actual problems of contemporary word-building. Papers of International scientific conference]. Kemerovo, 2009, pp. 15-19. (In Russian).
14. Kuznecov S.A. Bol'shoy tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <http://http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russian).
15. Liashevskaiia O.N., Sharov S.A. Chastotnyi slovar' russkogo iazyka (na material Nacionalnogo russkogo iazyka) [A Frequency Dictionary of Contemporary Russian (based on the Russian National Corpus)]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. (In Russian).
16. Mil'kevich Ie.S. Slovoobrazovatel'noie pole otglagol'nykh sushchetsvitel'nykh v sovremennom angliiskom iazyke [Word-building field of adjectives in contemporary English]. Pyatigorsk, 1996. 18 p. (In Russian).
17. Russian National Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru>. (In Russian).
18. Pogrebnaia I.F. Slovoobrazovatel'noie pole prilagatel'nykh v sovremennom angliiskom iazyke [Word-formation field of adjectives in contemporary English]. Rostov-na-Donu, 1998, 187 p. (In Russian).
19. Sanduca A.A. Aktivnyie process v russkom clovoobrazovanii XVIII veka (na material pamatnikov tumenckoi delovoi pis'mennosti) [Active processes in Russian word-formation of the XVIIIth century (based on the monuments of Tyumen business written language)]. Yekaterinburg, 2017. 26 p. (In Russian).
20. Slovar' Akademii Rosiiskoi 1789–1794 [Dictionary of the Russian Academy 1789–1794]. URL: <http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm>. (In Russian).
21. Slovar' cerkovnogo-slavanskogo y russkogo iazyka [Church Slavonic-Russian Dictionary Church Slavonic-Russian Dictionary]. URL: <http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm>. (In Russian).
22. Sreznevskiy I.I. Materialy dlya slovaryia drevnerusskogo yazyka po pis 'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of the old Russian language in the written records]. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (In Russian).
23. Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo iazyka: v 2 t. [Word-formation dictionary of the Russian language: 2 vol.]. 2. Moscow, 2003. 860 p. (In Russian).
24. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka S.I. Ozhegova [Explanatory Dictionary of Russian Language by S.I. Ozhegov]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/249462> (In Russian).
25. Ushakov D.N. Tolkovyi slovar' russkog oyazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (In Russian).
26. Sabalina A.N. Proporcional'no-freimovaia organizaciia fragmentov gnezd odnokorenykh slov, opisvyvaiushchih sferu torgovli [Propositional and frame organization of the fragments of cognate words nests describing the sphere of trade]. Kemerovo, 2008. 25 p. (In Russian).
27. Sanskii N.M. Etimologicheskii onlain-slovar ruuskogo yazyka [Etymology online Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://lexicography.online/etymology>. (In Russian).

Received 10.10.2018

Votyakova I.A., Candidate of philology, Associate Professor at Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: irinavotyakova@udm.ru